

Научная статья

УДК 81'4 (811.161.1 + 811.112.2)

DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-37-53

**Семантика одно- и разнонаправленного движения
в лексико-грамматической системе
художественного текста (на материале
P. Süskind «Die Geschichte von Herrn Sommer»
и его перевода на русский язык)**

**Елена Юрьевна Булыгина¹
Екатерина Александровна Дмитриева²
Татьяна Александровна Трипольская³**

^{1,3} Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

² Онлайн школа английского языка SkyEng
Никосия, Кипр

¹ bulyginalena2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5191-7896>

² gavrish921@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1901-3701>

³ tatianatripolskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0820-0325>

Аннотация

Исследуется текстовый потенциал глаголов движения (на материале оригинального и переводного текстов P. Süskind «Die Geschichte von Herrn Sommer»). Текстовая специфика одно- и разнонаправленных глаголов рассматривается с опорой на семантико-прагматические особенности глагольных подсистем двух языков.

В семантическом поле «Движение / Verkehr» с глагольной доминантой выделяются лексические группировки, члены которых благодаря лексико-грамматической и лексико-семантической валентности глаголов интерпретируют разные характеристики процесса движения.

© Булыгина Е. Ю., Дмитриева Е. А., Трипольская Т. А., 2022

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 37–53
Critique and Semiotics, 2022, no. 2, pp. 37–53

Насыщенность текста единицами разных частей речи со значением движения организует хронотоп повести: семантика пространства и времени актуализируется с помощью лексики движения. Каждый из главных персонажей включен в художественный нарратив посредством описания особенностей его передвижения.

Ключевые слова

интерпретационный потенциал языковой системы, однонаправленные и разнонаправленные глаголы, текстовый потенциал семантики слова, лексическая система текста, семантические процессы актуализации и нейтрализации компонентов лексического значения

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Фонда «За русский язык и культуру в Венгрии» в рамках научного проекта № 21-512-23003 «“Свое” и “чужое” в современном русском (русскоязычном) и венгерском художественном тексте»

Для цитирования

Булыгина Е. Ю., Дмитриева Е. А., Трипольская Т. А. Семантика одно- и разнонаправленного движения в лексико-грамматической системе художественного текста (на материале P. Süskind «Die Geschichte von Herrn Sommer» и его перевода на русский язык) // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 37–53. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-37-53

Semantics of Unidirectional and Multidirectional Motion in the Lexico-Grammatical System of the Fiction Text (Based on P. Süskind’s Work “Die Geschichte von Herrn Sommer” and Its Russian Translation)

Elena Yu. Bulygina¹, Ekaterina A. Dmitrieva², Tatiana A. Tripolskaya³

^{1,3} Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

² SkyEng Online School of English
Nicosia, Cyprus

¹ bulyginalena2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5191-7896>

² gavrish921@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1901-3701>

³ tatianatripolskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0820-0325>

Abstract

The article investigates the textual potential of concrete and multidirectional verbs of motion (based on the original and translated texts of P. Süskind “Die Geschichte von

Herrn Sommer”). Textual specificity of verbs of motion is considered with the support of semantic-pragmatic features of the verb subsystems of two languages.

For Russian verbs of motion, the concept of direction is relevant, since any movement is carried out in space by a certain trajectory (idti – hodit’, bresti – brodit’, letet’ – letat’, bezhat’ – begat’). In German, this parameter of motion is actualized only in the appropriate context with the help of adverbs of location and direction; prepositional-case constructions; direct complements and separable prefixes.

In the semantic field “Movement / Verkehr” with the verb dominant there are lexical groupings, whose members, due to the lexico-grammatical and lexico-semantic valency of verbs, interpret different characteristics of the process of movement.

The text's richness in units of different parts of speech with the meaning of motion (primarily verbs) organizes the narrative chronotope of the story: the semantics of space and time is actualized with the help of the lexicon of motion. Each of the main characters is included into the narrative through the description of the peculiarities of their movement.

The following movement parameters are essential for the lexico-grammatical organization of the original and translated texts: direction, mode and means of movement, speed, purpose and actions associated with movement.

In this textual paradigm, the key role belongs to concrete and multidirectional verbs. The main character lives his life in a constant, energetic, well-directed and aimless movement, unlike other characters, whose movements are determined by fatigue / vigor, vector (up / down, forward/backward), unidirectional and multidirectional, purpose and means of movement. In the semantics of concrete verbs there is a derivative potential seme “purpose of movement,” which, however, is extinguished in the original and translated texts. The main semantic paradox of the text is created by the intra-textual opposition of “a certain direction” and “no purpose” of the movements of the main character.

Keywords

interpretive potential of the linguistic system, concrete and multidirectional verbs, textual potential of word semantics, lexical system of the text, semantic processes of actualization and neutralization of components of lexical meaning

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR and FRLC, project number 21-512-23003, “One’s own” and “somebody else’s” in modern Russian and Hungarian fiction

For citation

Bulygina E. Yu., Dmitrieva E. A., Tripolskaya T. A. Semantics of Unidirectional and Multidirectional Motion in the Lexico-Grammatical System of the Fiction Text (Based on P. Suskind’s Work “Die Geschichte von Herrn Sommer” and Its Russian Translation). *Critique and Semiotics*, 2022, no. 2, pp. 37–53. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-37-53

Статья посвящена исследованию текстового потенциала однонаправленных и разнонаправленных глаголов движения (на материале оригинального и переводного текстов P. Süskind «Die Geschichte von Herrn Sommer» / «Повесть о господине Зоммере» в переводе Э. Венгеровой¹).

Поставленная задача и выбор языкового материала определяют направление исследования: интерпретационная лингвистика и коммуникативная лексикология. В работе предполагается изучение интерпретационного потенциала фрагментов глагольной системы немецкого и русского языков, а также анализ возможных языковых интерпретаций различных ситуаций передвижения в оригинальном тексте и его переводе на русский язык. Коммуникативные характеристики лексических и грамматических единиц целесообразно рассматривать на фоне интерпретационного потенциала языковой системы.

В исследуемой повести лексика движения играет ключевую роль в ассоциативно-смысловом поле текста: представление многообразия и противоположности образов передвижения главных персонажей служит способом построения / развития сюжета и характеристики героев.

Напомним, что ключевые слова передают наиболее значимую информацию; характеризуются лексическими повторами и синонимическими заменами; отличаются многообразием текстовых связей с другими единицами текстовой парадигмы и составляют основу ассоциативно-смысловой организации текста, именно на них базируется сложная тестовая парадигма.

Для русских глаголов движения релевантным является понятие направления, так как любое перемещение, описываемое посредством глаголов движения, осуществляется в пространстве по определенной траектории и в определенном направлении. В разных языках этот параметр движения интерпретируется языковой системой по-разному.

Параметр направления движения используется как основа для классификации русских разнонаправленных и однонаправленных глаголов. В «Русской грамматике» предлагается следующее определение глаголов движения: «устойчивая структурно-семантическая группа глаголов несовершенного вида, объединяющихся в пары слов с общим корнем (кроме разнокорневых в паре *идти – ходить*)», которые «противопоставлены друг

¹ Süskind P. Die Geschichte von Herrn Sommer. Zürich, 1991. 75 S. – Зюскинд П. Повесть о господине Зоммере / Пер. с нем. Э. Венгеровой. СПб., 2008. 160 с.

другу по значению однонаправленности – неоднаправленности движения, а также по некратности – кратности» [РГ, 1980, с. 549].

Глаголы направленного движения в русском языке не являются многочисленными, однако они отличаются тем, что тяготеют к регулярному противопоставлению по признаку «однаправленность – разнонаправленность» [Чокубаева, 2006, с. 8].

Известны попытки расширить эту глагольную группу, например, лексемами, отражающими колебательное движение (*болтаться, дрожать, дергаться, колебаться, качаться, мотаться, шататься* и т. п.). Они передают значение движения из одной точки в другую, когда направление движения сменяется на противоположное [Апресян, 1995, с. 72].

Выделенные пары глаголов находятся во взаимодействии: чаще всего разнонаправленные глаголы русского языка являются бесприставочными, поскольку добавление приставки придает им значение направления движения и трансформирует их в однонаправленные глаголы. Например: *водить – выводить* (например, *лошадь*).

«Однонаправленные глаголы рассматриваются в русском языке часто как семантические производные от разнонаправленных глаголов. Поэтому и толкование однонаправленных глаголов в лексикографических источниках часто содержит ссылку на парный разнонаправленный глагол при указании на то, что перемещение для него осуществляется в определенном направлении (или в разных направлениях)» [Там же].

Разделение русских глаголов движения на однонаправленные и неоднаправленные – это грамматическая классификация глагольных лексем, однако семантика направления может быть представлена и иными способами, в частности лексическими средствами (например, словосочетаниями *отправиться в путь, быть в пути, держать путь, быть в дороге, дорога ведет, устремиться, направиться, пойти, прийти, зайти, подойти* и пр.), средствами морфемки (например, приставками *заходить, убежать, вынырнуть, войти, выходить, приносить* и пр.) и разговорно-просторечными формами (*увисать, переться, тащиться, топать, выступать, плестись* и пр.).

«Разнонаправленные глаголы русского языка являются многозначными, они могут обозначать:

- 1) конкретное движение, которое не имеет определенного направления, совершаемое в разных направлениях, неупорядоченное движение (например, *птицы летают по небу; мы бродили по парку*);
- 2) регулярно повторяющееся действие (*он ходит в душ по утрам*);

3) движение туда и обратно (*вчера он ходил в кино*);

4) способность к совершению действия, свойственного субъекту (например, *рыбы плавают*)» [РГ, 1980; Апресян, 1995].

Однонаправленные глаголы представляют собой глаголы, которые предполагают движение в определенном направлении. Например, в русском языке глагол *идти*, который подразумевает определенное направление (*идти куда-либо*): *Я иду в магазин*. Однонаправленные глаголы близки разнонаправленным глаголам по лексическому значению, а также имеют общие словообразовательные и грамматические свойства. Например: *Он идет в школу* (однонаправленный глагол) – *Он ходит по парку* (разнонаправленный глагол). Эти семантические различия являются системными, т. е. проявляются на грамматическом уровне и не зависят от контекста (*идти – ходить, брести – бродить*).

В немецком языке, в сопоставлении с русскими глаголами движения, разграничение однонаправленных и разнонаправленных глаголов не так очевидно. «Это грамматическое различие у глаголов со значением движения, по мнению исследователей [Игнатъева, 1980, с. 30; Шамне, 2000, с. 133; Diersch, 1972], выражено намного слабее или присутствует потенциально, однако выражается при помощи других языковых средств: 1) наречиями местоположения и направления: *hier* – здесь, *oben* – вверху, *dahin* – туда, *querfeldein* – напрямик; 2) предложно-падежными конструкциями: *seiner / ihrer Wege* – своей дорогой, *drei Meilen (gehen)* – пройти три мили, *durch die Felder* – по полям и т. п.; 3) прямыми дополнениями: *Es müssen Gebirge überstiegen werden* – *Нужно будет перейти через горы* [Шамне, 2000, с. 135]. Число уточнителей направления у немецких глаголов движения очень велико и постоянно увеличивается. Так, глагол *gehen* отражает общее линейное движение по горизонтали, однако добавление префиксов позволяет показать в предложении всё многообразие «ходьбы».

Представим соотношение «русских одно- и разнонаправленных глаголов с немецкими: *идти-ходить – gehen, ехать – ездить – fahren, бежать – бегать – laufen (rennen), лететь – летать – fliegen, плыть – плавать – schwimmen, лезть – лазать – klettern, брести – бродить – schlendern, ползти – ползать – kriechen, нести – носить – tragen (bringen), вести – водить – führen, везти – возить – fahren (transportieren), гнать – гонять – (an)treiben (jagen), катить – катать – rollen (wälzen), тащить – тащить – schleppen*» [Игнатъева, 1980, с. 31].

Многие немецкие глаголы могут выражать и однонаправленное, и разнонаправленное действие в зависимости от контекста. К примеру, глагол

gehen (ходить) в разных контекстах выступает как однонаправленный и разнонаправленный глагол: *Ich ging auf dem Weg* – Я шел по дороге (однонаправленный глагол, отражающий конкретное и некротное действие); *Sie waren den ganzen Tag durch die Strassen gegangen* – Они весь день ходили по улицам (разнонаправленный глагол, отражающий отвлеченное и кратное действие).

«Значение направления выражается и с помощью отделяемых префиксов *vorwärts* – вперед, *hinterdrein* – вслед за, *zurück* – назад, *einher* – перед, *entlang* – вдоль и др.» [Шамне, 2000, с. 135]. Напомним русские префиксы типа *войти / выйти / зайти / обойти* и др.

Очевидно, что представления о разных видах передвижений в русской и немецкой языковых картинах мира отражены по-разному [Корнилов, 2003], что создает определенные трудности в работе переводчика.

В семантическом поле «Движение» с глагольной доминантой [Новиков, 1997] выделяются лексические группировки, члены которых, благодаря лексико-грамматической и лексико-семантической валентности глаголов, интерпретируют разные характеристики процесса движения.

Отметим в первую очередь те параметры процесса движения, зафиксированные в языке, которые наиболее актуальны для лексико-грамматической организации оригинального и переводного текстов:

- движение однонаправленное (*идти, бежать, лететь, плыть, ехать* и др.);
- разнонаправленное (*ходить, ездить, плавать, бродить* и др.);
- способ передвижения (*идти, лететь, плыть, скользить* и др.);
- средство передвижения (*идти пешком, ехать на велосипеде, лететь на самолете, плыть на корабле* и др.);
- скорость движения (*идти, бежать, лететь, мчаться, нестись, тащиться, плестись, брести* и др.);
- направление + цель передвижения (*идти в школу, плыть к берегу* и др.);
- совершать попутно какие-либо действия (*зайти по пути, занести по пути, завести по пути*) и др.

В центре текста человек движущийся: герои повести представлены путем описания разных способов, средств и направлений их передвижения.

В общем количестве контекстов, в которых используются глаголы движения в книге «Die Geschichte von Herrn Sommer», имеются бесприставочные и приставочные глаголы с 65 различными основами. Чаще всего (17,4 %) среди глаголов движения оригинального текста используются

лексем, образованные от глагола *gehen*, который имеет производящее значение: *sich zu Fuß fortbewegen* – передвигаться при помощи ног (DWDS). От данной основы образуются глаголы с различными приставками для отражения нюансов и оттенков движения в пространстве: *zurückgehen* – отходить назад, отступать, *hingehen* – идти туда, *aufgehen* – подниматься, *weitergehen* – идти дальше, проходить, *hinuntergehen* – спускаться, *spaziergehen* – гулять, прогуливаться.

Отметим, что подавляющее большинство передвижений, связанных с главным героем господином Зоммером, являются однонаправленными – благодаря разным распространителям.

Кроме того, в оригинальном тексте встречаются следующие языковые средства описания передвижений:

- словосочетания: *unterwegs sein* – лететь, ехать, быть в пути; *auf den Beinen sein* – быть на ногах; *auf Wanderschaft sein* – путешествовать, странствовать; *Besuch machen* – навещать, наносить визит; *stehen bleiben* – не двигаться, остановиться; *in Bewegung setzen* – приводить в движение; *Schritt halten* – держать шаг; *Fußmärsche unternehmen* – пускаться в пешие походы; *Paß erneuern* – возобновлять прогулку, поход;

- глаголы, реализующие семантику движения в переносных / производных значениях: *zurücknehmen* – принять обратно (повернуть назад); *schrägen* – срезать (путь) наискосок; *unterbieten* – сбивать, замедлять (шаг); *bringen* – приносить (т. е. возвратиться, чтобы принести что-либо с собой);

- отглагольные существительные со значением движения: *die Flucht* – бегство, побег; *die Sprünge* – прыжки; *die Fliegen* – полет; *das Bäumerkletter* – «залезание» на дерево; *das Hinunterkletter* – «слезание» с дерева; *das Radfahren* – езда на велосипеде; *das Überholen* – обгон.

Однократно используются глаголы движения, переведенные на русский язык следующим образом: *отправляться, задерживаться, спешить, усвистывать, маршировать, потопать, странствовать, удаляться, поплыть, пробиваться, спланировать, приземлиться, подняться, карабкаться, приблизиться, довести, заторопиться, опоздать, обернуться, затряхаться, продраться, опережать, прибыть, шастать, переть, сорваться, бороздить, вползть, следовать, кидаться, шевельнуться, высунуться, плестись, тащиться.*

Насыщенность текста единицами разных частей речи со значением движения (в первую очередь глаголами) организует хронотоп повести: семантика пространства и времени актуализируется именно с помощью лексики движения.

В этой текстовой парадигме ключевая роль принадлежит одно- и разнонаправленным глаголам. Каждый из главных персонажей включен в художественный нарратив с помощью лексики движения: если господин Зоммер – пешеход, демонстрирующий горизонтальное, невероятно энергичное движение, то мальчик, глазами которого мы видим все события, проживает свою жизнь в самых разнообразных передвижениях: горизонтальное и вертикальное (на дерево, на крышу, на гору, на лестницу – идея роста ребенка), сверхбыстрое (*нестись*) и медленное (*плестись*), с помощью ног и на велосипеде, по земле и по воде. Самым разным типам передвижений мальчика и других персонажей (как и бывает в жизни) противопоставлено передвижение господина Зоммера, оно принципиально иное.

В тексте глаголы движения отличаются сложной семантикой, включающей такие дифференциальные семы, как направление (реже его отсутствие), скорость, способ, среду передвижения, цель движения и /или ее отсутствие.

Сосредоточимся на главном герое господине Зоммере, загадочном персонаже, с позиции наблюдателя, подрастающего мальчика.

1. Постоянное движение, которое есть образ жизни главного героя, описывается с помощью глаголов несовершенного вида в значении «всегдашности», постоянства и повторяемости.

Текстовая парадигма включает множество лексических единиц, которые описывают господина Зоммера как постоянную составляющую (движущуюся) мира маленького героя:

<...> все знали господина Зоммера, потому что он всегда был в пути; С раннего утра до позднего вечера господин Зоммер пересекал местность. Не было дня в году, когда бы господин Зоммер сидел дома. Он всегда был на ногах. Шел ли снег, сыпал ли град, светило ли солнце, собиралась ли гроза, в бурю и ураган, под проливным дождем господин Зоммер совершал пешие прогулки <...>.

<...> господин Зоммер надевал... полотняную рубашку цвета жженого сахара и короткие штаны, из которых смешно выглядывали его длинные, тощие, состоявшие чуть ли не из одних связок и венозных узлов сухие ноги <...>. В марте ноги поражали белизной... в июне сверкали, как карамель, не отличаясь от штанов и рубашки, а к осени под воздействием солнца, ветра, непогоды... ноги... напоминали узловатые ветки старой бескорой сосны <...>.

Для маленького героя постоянно находящийся в пути господин Зоммер организуют пространство, является частью этого пространства, свидетельством того, что всё идет нормально. Благодаря движущемуся господину Зоммеру (в любую погоду, в любом направлении) мир обретает порядок и постоянство (в глазах наблюдателя). Ср.:

Я остановился, обернулся и бросил прощальный взгляд на волнистую линию холмов Школьной горы. На лугах лежало сытое солнце, *ни тени ветра не падало* на травы. *Пейзаж словно окаменел*. И тут я увидел точку, которая двигалась. Одну точку, совсем слева от опушки. *Точка сместилась вправо, вдоль опушки леса, потов вверх по горе и, точно следуя линии гребня, стала уходить на ту сторону, к югу*. ...я узнал господина Зоммера. *С равномерностью часового механизма, малюсенькими, быстрыми, как секунды, шажками, ноги бежали вперед, и далекая точка – медленно и быстро, подобно большой часовой стрелке, – исчезла за горизонтом*.

2. Зоммер – пешеход, передвигающийся по горизонтальной плоскости (вспомним мальчика, который, стремясь вверх, подрастает):

быть на ногах, сходить, энергичным шагом обгонять, скольжение, рывок, странствия, совершать пешие прогулки;

За это время он *преодолевал невероятно большие расстояния*. Обойти озеро в один день, то есть *проделать путь* примерно в сорок километров, <...> сходить в город и обратно... – это не проблема;

Его палка не была обычной прогулочной тростью, <...> *служила ему как бы третьей ногой*, без которой он никогда не развил бы огромных скоростей и не одолел бы невероятных расстояний, столь разительно превосходящих достижения нормального пешехода. Через каждые *три шага* господин Зоммер выбрасывал вперед правую руку с палкой, *вонзал палку* в землю и резким рывком *перемещался вслед за ней*, причем казалось, что ноги служат ему для инерционного скольжения, а собственно рывок происходит за счет энергии правой руки <...>.

Наблюдатель просто не может представить Зоммера, который передвигается на велосипеде, на лодке, вплавь, на воздушном шаре. Ср.:

Und schließlich, als er immer tiefer und tiefer ins Wasser ging, kam mir der absurde Gedanke, er wolle den See *zu Fuß durchqueren – nicht schwimmend*, keine Sekunde lang dachte ich an Schwimmen, Herr Sommer und Schwimmen, das ging nicht zusammen, nein: *zu Fuß durchqueren*, auf dem Grund des Sees hinüberhasten, hundert Meter unter dem Wasser, fünf Kilometer weit bis ans andere Ufer.

И наконец мне пришла в голову абсурдная мысль, что он собирается *пешком пересечь* озеро – *не вплавь*, я ни секунды не думал, что он поплывет, господин Зоммер и плаванье – это никак не вязалось, нет: он *пересечет* озеро *пешком*, на глубине сто метров под водой ускорит шаг, до другого берега пять километров.

В данном примере глагол движения *durchqueren* – пересекать актуализирует значение ‘передвигаться только при помощи собственных ног’.

3. Скорость передвижений господина Зоммера. Его неизменные высокая скорость и энергичность противопоставлены движению всех окружающих, которые бегут, идут, тащатся, прогуливаются и др.

Глаголы движения, используемые для характеристики движения господина Зоммера писателем, отражают преимущественно быстрое, торопливое движение, энергичный шаг, несмотря на то, что движение его по большей части бесцельное: *durchlaufen* – пробежать, *überholen* – обгонять, *schleudern* – бросать, *hasten* – спешить, *loseilen* – поспешить навстречу, *eilen* – спешить, *herumlaufen* – бежать, гулять, *fortlaufen* – убежать, *hinüberhasten* – спешить на ту сторону.

Интенсивность движения отображается в самой семантике глагола движения *loseilen* – поспешить прочь. Корень *eilen* в немецком языке имеет значение ‘торопиться, спешить’. Приставка *los* указывает на горизонтальное движение от чего-либо (отправляться в путь). Отметим, что в переводе интенсивность движения передается на русский экспрессивными глаголами или отглагольными формами с эмоционально-оценочным значением: *увистывать*, *скользнуть*, *мелькнуть*, *пыхтя*, *в лихорадочной спешке* и др. Ср.:

Когда мы, дети, в половине восьмого утра, сонные, как осенние мухи, *плелись* в школу, навстречу нам попадался *бодрый и свежий* господин Зоммер, *проведший в пути уже несколько часов*; когда мы, *усталые и голодные*, *тащились после школы домой*, нас *энергичным шагом обгонял* господин Зоммер <...>. Я замечал *промелькнувшую, как тень*, долговязую фигуру господина Зоммера;

энергичным шагом обгонять, *развивать огромные скорости*, *скольжение*, *рывок*, *марш-броски*, *торопливо шагать*.

Лексические показатели движения господина Зоммера и передвижений обычных людей образуют внутритекстовую парадигму противопоставления: передвижение героя и его друзей зависит от усталости, настроения, времени суток и года (*плелись*, *тащились*), а движение господина Зоммера

неподвластно влиянию извне – его гонит какая-то внутренняя сила в каком-то направлении: что это за сила и куда она гонит героя, до поры не знают наблюдатель и читатель.

Семантика интенсивного движения в определенном направлении еще раз актуализирует имплицитную семантику цели: человек спешит за чем-то, что регулярно реализуется как в немецком, так и в русском языке.

4. Характеристика направления движения. Итак, герой постоянно в пути, он пешеход, усовершенствованный способ пешего передвижения (палка – третья нога), отличающийся высокими скоростями и огромными расстояниями.

Оказывается, что и в немецком оригинале, и в русском переводе передвижения героя описываются **однонаправленными** глаголами и специальными словосочетаниями, в которых актуализируется семантика направления. В оригинальном тексте глаголы движения с соответствующими распространителями актуализируют направление движения: *эти походы, марш-броски и пути-дороги ведут от деревни к деревни, в город и обратно, домой или в горы, в поле / рощу / лес* и др.

Эта смысловая составляющая передвижений героя адекватно представлена переводчиком. Например:

Morgens früh schnallte er den Rucksack auf den Rücken, nahm seinen Stock in die Hand und *eilte los*, über Felder und Wiesen, auf Haupt- und Nebenstraßen, durch die Wälder und rings um den See, in die Stadt und zurück, von Dorf zu Dorf <...> bis zum späten Abend.

Рано утром он защелкивал на спине рюкзак, брал в руку палку и *отправлялся в путь* по полям и лугам, *по главным и проселочным дорогам, через лес и вокруг озера, в город и обратно, от деревни к деревне* – до позднего вечера, совершать марш-броски.

Или:

...он всегда *был в пути*;

Он часто покидал дом до рассвета... и *возвращался* домой лишь поздно ночью;

отправиться в путь, держать путь, быть в дороге, дорога ведет, устремиться, направиться, пойти, прийти, зайти, подойти и пр.).

Один раз в тексте появляется сочетание *пешие прогулки*, но окружающий контекст (ближайший и дальнейший) нейтрализует или опровергает семантику слова *прогулка* «хождение или недалёкая поездка для развлечения, отдыха на открытом воздухе» (ТСОШ): это движение направленное

(господин Зоммер не бродил, не ходил, не гулял, не прохаживался), он энергично шел, шагал, спешил, отправлялся в путь, возвращался домой, уходил в поля и пр.

Маленький герой пытается понять и истолковать непонятное ему латинское слово *клаустрофобия*, слово взрослых:

Но если «клаустрофобия» – это то же самое, что «неохота сидеть в комнате», а «неохота сидеть в комнате» – это «охота гулять», тогда «охота гулять» и есть клаустрофобия... и тогда, значит, вместо трудного слова «клаустрофобия» можно просто сказать «охота гулять».

В картине мира мальчика *гулять* и *прогулка* связаны с приятным времяпрепровождением и удовольствием:

...господину Зоммеру нравится гулять точно так же, как мне нравилось залезать на деревья. Господин Зоммер гулял на свежем воздухе в свое удовольствие.

Однако прогулки Зоммера – это нечто иное:

Но через некоторое время я вспомнил лицо господина Зоммера, увиденное из окна машины, залитое дождем лицо с полуоткрытым ртом и огромными глазами, в которых застыл ужас.

5. Отсутствие попутных действий. Маленький герой замечает, что господин Зоммер никуда никогда не заходит, придя в город или деревню, как ожидалось бы: ни в магазин, ни в гости, ни в управу, ни на почту. Он разворачивается и «усвистывает» прочь. Движение, предполагающее попутное действие, вполне актуально для языка: *завести ребенка в детский сад, занести книги в библиотеку, совершить какие-либо действия по пути* – оказывается не востребованным. Патрик Зюскинд как бы вынимает героя из привычных представлений о человеческих передвижениях, персонаж оказывается в другой парадигме пространства и времени. В языковой картине мира однонаправленные глаголы, в которых доминирует сема направления, содержат в лексических значениях имплицитную сему «цель движения». *Иду в магазин, иду в школу, иду в больницу* – как правило, значит «за покупками», «учиться», «лечиться». Возникает вопрос: а если это врач, учитель, продавец, идущие в школу / в больницу / в магазин, актуализируется ли цель направленного движения? Цель – работать, чаще говорят *иду на работу*. Таким образом, направление движения связано с целью движения каузальной связью. В семантике слова присутствует производная потенциальная сема «цель движения». В тексте же главная загадка

(загадка только для маленького наблюдателя и до поры для читателя), куда и зачем идет, шагает, стремится Зоммер. Практически все глаголы и другие средства текста, актуализирующие направление, находятся в контексте, который не просто погашает сему «цель движения», но и вовсе ее исключает. Словом, есть направление, но нет цели. В конце повести бесцельность движения приобретает определенность: главный герой убегает не куда-то, а от чего – от клаустрофобии – твердым энергичным шагом он направляется в свой последний поход, в озеро.

Подведем итоги. В художественном тексте (оригинале и переводе) из системной группировки (семантического поля) отобраны лексико-грамматические элементы (в первую очередь однонаправленные глаголы), пригодные для описания такого необычного вида движения – направленного, энергичного, но бесцельного, которые явно подвергаются смысловым сдвигам: например, гасится сема «цель», связанная отношениями производности с семой «направление», и наводятся текстовые семы «бесцельность движения», «цель, равная процессу движения».

Лексические показатели движения господина Зоммера и передвижений обычных людей образуют внутритекстовое противопоставление: передвижение героя-наблюдателя и его друзей зависят от усталости, настроения, времени суток и года (*плелись, тащились*), а движение господина Зоммера неподвластно влиянию извне – его гонит какая-то внутренняя причина. Его передвижения – нечто постоянное, вневременное, сближающее их с постоянством природы. Но главный семантический парадокс создается благодаря внутрисемному противопоставлению «определенное направление» и «отсутствие какой-либо цели». Иными словами, целью становится сам процесс движения, затем появляется новая цель – убежать от болезни. Удастся убежать только «в смерть» – так же стремительно, без остановки уходит герой в озеро.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Избр. тр. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1: Лексическая семантика. 472 с.

Игнатьева М. В. Глаголы движения без приставок // Русский язык за рубежом: науч.-практ. илл. журн. 1980. № 80 (3). С. 29–39.

Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧЕРО, 2003. 349 с.

Новиков Л. А. Семантическое поле // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 458–459.

РГ – Русская грамматика: В 2 т. / Ред. колл.: Н. Ю. Шведова [и др.]. М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 710 с.

Чокубаева А. К. Лексико-семантический анализ глаголов движения в английском языке и их сопоставление с русским и кыргызскими языками: Автореф. дис ... канд. филол. наук. Бишкек, 2007. 23 с.

Шамне Н. Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 392 с.

Diersch H. Verben der Fortbewegung in der deutschen Sprache der Gegenwart: Eine Untersuchung zu syntagmatischen und paradigmatischen Beziehungen des Wortinhalts. Berlin, Akademie Verlag, 1972. 221 S.

Список словарей

ТСОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М.: АЗЪ, 1994.

Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jh. URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения 15.08.2022).

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Duden, 2006. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения 15.08.2022).

DWDS – Lemmadatenbank des DWDS. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения 15.08.2022).

References

Apresyan Yu. D. Izbrannye trudy [Selected works]. 2nd ed. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1995, vol. 1: Lexical semantics, 472 p. (in Russ.)

Chokubaeva A. K. Leksiko-semanticheskiy analiz glagolov dvizheniya v angliyskom yazyke i ikh sopostavlenie s russkim i kyrgyzskimi yazykami [Lexico-semantic analysis of verbs of motion in English and their comparison with Russian and Kyrgyz languages]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Bishkek, 2007, 23 p. (in Russ.)

Diersch H. Verben der Fortbewegung in der deutschen Sprache der Gegenwart: Eine Untersuchung zu syntagmatischen und paradigmatischen Beziehungen des Wortinhalts. Berlin, Akademie Verlag, 1972, 221 S.

Ignateva M. V. Glagoly dvizheniya bez prstavok [Verbs of motion without prefixes]. *Russkiy yazyk za rubezhom: nauchno-prakticheskiy illyustrirovannyi zhurnal* [Russian Language Abroad: Scientific and Practical Illustrated Journal], 1980, no. 80 (3), pp. 29–39. (in Russ.)

Kornilov O. A. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov [Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities]. 2nd ed. Moscow, ChERO Publ., 2003, 349 p. (in Russ.)

Novikov L. A. Semanticheskoe pole [Semantic field]. In: Karaulov Yu. N. (ed.). *Russkiy yazyk* [Russian language]. Encyclopedia. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ.; Drofa Publ., 1997, pp. 458–459. (in Russ.)

Shamne N. L. Semantika nemetskikh glagolov dvizheniya i ikh russkikh ekvivalentov v lingvokul'turologicheskom osveshchenii [The semantics of German verbs of motion and their Russian equivalents in linguoculturological coverage]. Volgograd, VolSU Press, 2000, 392 p. (in Russ.)

Shvedova N. Yu. [et al.] (eds.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. In 2 vols. Moscow, Nauka, 1980, vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology, 709 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Az Publ., 1994.

The digital dictionary of the German language of the 20th century. URL: <http://www.dwds.de/> (accessed 15.08.2022).

Duden. German universal dictionary. Duden, 2006. URL: <http://www.duden.de/> (accessed 15.08.2022).

Lemma Database DWDS. URL: <https://www.dwds.de/> (accessed 15.08.2022).

Информация об авторах

Елена Юрьевна Булыгина, кандидат филологических наук, доцент

RSCI Author ID 281953

SPIN 9038-8991

Екатерина Александровна Дмитриева, преподаватель
Татьяна Александровна Трипольская, доктор филологических наук, профессор
WoS Researcher ID B-8009-2016

Information about the Authors

Elena Yu. Bulygina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
RSCI Author ID 281953
SPIN 9038-8991

Ekaterina A. Dmitrieva, Teacher

Tatiana A. Tripolskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor
WoS Researcher ID B-8009-2016

*Статья поступила в редакцию 12.02.2022;
одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 15.03.2022
The article was submitted 12.02.2022;
approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 15.03.2022*